

Содержание:

Введение

Актуальность исследования. Правовая защита завтрашнего дня – это не только и не столько гарантии со стороны государства по соблюдению прав и свобод человека и гражданина, сколько соблюдение самим человеком и гражданином основных принципов общественных отношений путем добросовестной реализации имеющихся у него прав и возложенных на него обязанностей.

В последние несколько десятилетий проблема юридической ответственности является особо актуальной не только со стороны юристов, но и со стороны политиков, социологов, а также простых обывателей. Нередко с телевизионных экранов остро звучит полемика о введении такой юридической ответственности как смертная казнь, хотя до настоящего времени не выработана однозначная позиция на этот вид наказания.

Одновременно с этим, не могу не согласиться с позицией юристов о необходимости введения данного вида наказания за ряд преступлений сегодняшнего времени, ужесточив за них юридическую ответственность. Данная проблема интересна для меня прежде всего потому, что юридическая ответственность охватывается различными отраслями права, такими как конституционное, уголовное, гражданское, административное, трудовое, рассматривающие юридическую ответственность в том или ином ракурсе.

Актуальность темы исследования состоит в том, что в современных условиях одной из определяющих задач общественного развития является наличие установленных правовых норм динамичного развивающегося правового государства, в которых предусматривается юридическая ответственность субъектов права.

Цель работы заключается в описании и обосновании теоретико-правовых основ юридической ответственности.

Цель работы предопределяет следующие задачи, решение которых позволило раскрыть тему:

- сформулировать теоретические аспекты понятия юридическая ответственность;
- привести формы реализации юридической ответственности;
- обозначить обстоятельства, исключающие и освобождающие юридическую ответственность.

Объектом исследования является «юридическая ответственность» как правовой институт и деятельность государства, связанная с реализацией данной функции..

Предметом работы являются нормы, закрепляющие основания юридической ответственности, формы ее реализации..

Методологическую основу проведённого исследования составляют всеобщий диалектический метод познания, а также общие и частные методы научного исследования.

Нормативную основу проведённого исследования составляет ряд положений международных правовых документов, положения Конституции РФ, законодательных и подзаконных актов, а также материалы судебной практики, в том числе, в форме Постановлений Конституционного Суда РФ по анализируемому кругу вопросов.

Структурно работа состоит из введения, 3 параграфов, заключения и списка используемых источников.

Глава 1. Теоретические аспекты юридической ответственности

1.1. Понятие юридической ответственности

Тема юридической ответственности занимала и занимает одно из центральных мест в общей теории права. Она являлась традиционной в историческом аспекте и продолжает оставаться актуальной в настоящее время, при этом являясь неоднозначной в понимании^[1].

На пути построения правового государства и реформирования правовой системы Российской Федерации, построения гражданского общества, в науке

юриспруденции во многом определились совершенно новые подходы к пониманию «юридической ответственности»[\[2\]](#).

Необходимо отметить, что законодательного понятия «Юридическая ответственность» в настоящее время отсутствует. В тоже время, нельзя не отметить, что вопросы юридической ответственности нашли свое отражение в научных трудах таких ученых как С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, В.Н. Храпанюка, М.Н. Марченко, Р.Л. Хачатурова, З.Г. Ягутян, Д.А. Липинского и других авторов. Несмотря на то, что в юридической науке накоплен достаточно большой опыт в области исследования юридической ответственности, многие авторы по разному определяли и продолжают определять понятие юридической ответственности.

Проводя анализ «ответственности» в ее лексическом значении необходимо обратиться и к литературным источникам. Так, в Толковом словаре русского языка В.И. Даля ответственность рассматривается, как обязанность отвечать в чем за что-либо, повинность речительства за что, долг дать в чем-либо отчет.

В Толковом словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова ответственность – это необходимость, обязанность отвечать за свои действия, поступки. Так, исторически сложилось, что понятия «правонарушение» и «ответственность» пришли к нам из прошлого, как пишет А.Г.Чернявский «в период неписанного права реагировать на причиненную обиду было делом обиженного, делом частного лица. Возникающие конфликты разрешались у древних народов в основном путем насилия. Так появился институт мести, ставший прообразом понятия ответственности»[\[3\]](#).

Основополагающими принципами ответственности были ритуалы, мораль, обычай, позднее перешедшие и принявшие форму религиозных источников. Обращаясь к историческому памятнику древнерусского права «Русская правда», можно увидеть принцип ответственности, основанный на обычае древнерусского народа и одновременно с этим мы уже можем наблюдать за появлением материальной ответственности путем возмещения ущерба в денежном выражении: «Убьет муж мужа, то мстит брат за брата или сын за отца, или сын брата, или сын сестры, если никто не будет мстить, то 40 гривен за убитого»[\[4\]](#).

На наш взгляд, ответственность – это, прежде всего, чувство долга самого человека и гражданина, а также государства и юридических лиц в лице его представителей – должностных лиц, сотрудников и иных уполномоченных органов. Понятие «ответственности» может как побуждать к совершению определенных

правомерных действий, и в то же время может и препятствовать совершению противоправного поведения как со стороны физических лиц, так и со стороны юридических лиц[5].

Впервые определение «ответственность» в науке встречается в работе английского философа-материалиста Томасса Гоббса в XVII веке, его научных трудах о теории общественного договора и теории государственного суверенитета, где под ответственностью он понимал общую ответственность сограждан, объединенных общественным договором, за действия своего государства[6].

Вместе с тем, ряд других авторов полагают, что «юридической ответственностью называются неблагоприятные последствия личного, имущественного и специального характера, налагаемые государством на правонарушителя в установленной законом процессуальной форме» [7].

Необходимо отметить, что понятийный аппарат формировался в отраслевых юридических науках на протяжении длительного периода времени в рамках определения понятия преступления и правонарушения и их последствиях, и прежде всего в уголовном и административном праве[8].

Вместе с тем в настоящее время, в исследованиях о «юридической ответственности» не выработан однозначный подход к ее пониманию, поскольку некоторые ученые-исследователи объясняют проблему субъективным взглядом[9]. В этом смысле противоречивость в понимании данного понятия приводит исследователей к тому, как понимать ответственность: то ли в качестве прошлого события (факта) или же как явление будущего поведения субъекта. Здесь и соотнобразуется двухуровневое понимание понятия «юридическая ответственность» - ответственность за прошлое (в ретроспективном понимании) или же ответственность за будущее (позитивная ответственность)[10].

Статус должностного лица государственного органа в лице его руководителя предполагает ответственность за надлежащее выполнение функций, возложенных за него, а также за действия (бездействия) должностных лиц, находящихся в его непосредственном подчинении. Статья 4 Федерального закона Российской Федерации «О полиции» содержит прямое указание на то, что «руководители территориальных органов федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и руководители подразделений полиции несут ответственность за выполнение возложенных на полицию обязанностей»[11].

Статья 17 Федерального закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» гласит, что «Генеральный прокурор Российской Федерации несет ответственность за выполнение задач, возложенных на органы прокуратуры настоящим Федеральным законом». Аналогичные положения о позитивной ответственности за действия либо бездействия в будущем находят свое отражение и в других нормативных правовых актах Российской Федерации[12].

1.2. Признаки юридической ответственности

Без правонарушения нет юридической ответственности. Рассмотрим признаки юридической ответственности, отличающие ее от других видов ответственности [13].

По мнению А.В. Клименко и В.В. Румыниной «юридическая ответственность обладает следующими отличительными признаками:

- 1) Имеет ретроспективный характер, то есть представляет собой реакцию государства на уже совершенное в прошлом правонарушение;
- 2) Устанавливается государством в нормах права, а точнее в их санкциях, и обеспечивается принудительной силой государства;
- 3) Возлагается компетентными государственными органами в ходе правоприменительной деятельности в строго определенных законом процедурных формах;
- 4) Заключается в неблагоприятных для правонарушителя последствиях личного, имущественного и иного плана, которое он обязан претерпевать независимо от своего желания или нежелания».

Нельзя не обратить внимание на научный взгляд Б.Н. Габричидзе и А.Г. Чернявского, которые конкретизируют вышеуказанные признаки юридической ответственности и расставляют в следующей последовательности: «возникает в случае совершения правонарушения; применяется за нарушение норм права; непосредственно связана с субъектом, совершившим правонарушение; фиксируется и конкретизируется в санкции правовой нормы; представляет собой реакцию государства на нарушение правовых предписаний; выражается в применении мер государственного принуждения; влечет негативные последствия для правонарушителя, предусмотренные нормами права; наступает только при

наличии всех признаков правонарушения; применяется уполномоченными органами государства; реализуется в процессуальных формах; преследует определенные цели и выполняет специфические функции»[\[14\]](#).

В то же время, в противовес позициям теоретиков-ученых, Конституционный суд Российской Федерации в своем постановлении от 17.11.2016 N 25-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова» говорит, что «...из Конституции Российской Федерации, ее статей 2, 17 (часть 2), 18, 21 (часть 1) и 45 (часть 2), утверждающих приоритет человека, его прав и свобод и возлагающих на государство обязанность охранять личное достоинство каждого от любых форм унижения со стороны кого бы то ни было, включая само государство, следует, что личность в ее взаимоотношениях с государством выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными способами и спорить с государством в лице любых его органов (постановления от 3 мая 1995 года N 4П, от 20 апреля 2006 года N 4-П и др.). Данная правовая позиция, будучи универсальной, приобретает особое значение в сфере публичного принуждения, являющегося системообразующим признаком юридической ответственности».[\[15\]](#)

Часть 2 статьи 54 Конституции Российской Федерации закрепляет, что юридическая ответственность наступает только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признавались правонарушениями. «Наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов юридической ответственности, при этом признаки состава правонарушения, прежде всего в публично-правовой сфере, как и содержание конкретных составов правонарушений, должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами юридической ответственности. В свою очередь, наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения - общепризнанный принцип привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно в законе»[\[16\]](#).

Следующим признаком юридической ответственности необходимо является её установление государством в нормах права (их санкции), и обеспечение принудительной силой государства. Необходимо отметить, что правовая норма

состоит из гипотезы, диспозиции и санкции. Но не все нормы права содержат указанные элементы. «Слово «санкция» весьма многозначна. В переводе с латинского «sanctio» - это «строжайшее постановление», «одобрение», «власть», «источник власти», «принудительная мера». Латинянам, как и нам сегодня, не чуждо было понимать санкцию как часть правовой нормы. Однако во всех значениях санкция рассматривается как нечто властное, исходящее от авторитета, стремление что-то вытеснить и запретить (несправедливое) и, напротив, что-то разрешить, поощрить».

Так, нормы уголовного законодательства содержат в себе только лишь диспозиция и санкцию, т.е. меру ответственности. В то же время аналогичную структуру нормы права российского законодательства содержит и кодекс об административных правонарушениях. Однако, нормы гражданского законодательства содержат в себе преимущественно гипотезу и диспозицию.

Несмотря на такую структуру гражданско-правовой нормы, отдельные статьи Гражданского кодекса Российской Федерации содержат только санкцию, например к таковым можно отнести статью 12 «Способы защиты гражданских прав»[\[17\]](#), к которой относятся: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки, признания недействительным решения собрания; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, самозащиты права, присуждения к исполнению обязанности в натуре, возмещения убытков, взыскания неустойки, компенсации морального вреда, прекращения или изменения правоотношения, неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, иными способами, предусмотренными законом. Подобные нормы права содержатся и в других отраслях права.

Вместе с тем, Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский не признают вышеуказанные меры как меры юридической ответственности, полагая, что «применение многих мер государственного принуждения не влечет последствий, которые можно охарактеризовать как юридическую ответственность».

Отличительной характеристикой санкции является ее карательная и восстановительная функция. И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин полагают, что «к карательным санкциям, связанным с причинением лицу определенных страданий,

относятся не только такие, которые выражаются в лишении или ограничении определенных прав, благ правонарушителя или в возложении на него специальных, «штрафных» обязанностей, означающих умаление правовой сферы лица (ссылка, высылка, лишение права занимать определенные должности, лишение родительских права, конфискация имущества, лишение свободы, исправительные работы, штраф, перевод на нижеоплачиваемую работу, административный арест, административное выселение и т. п.). Немалая часть карательных санкций состоит лишь во властном осуждении поведения правонарушителя без ограничения его прав или возложения на него специальных обязанностей. Таковы замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение, общественное порицание и аналогичные им меры».

Таким образом, рассмотрев понятие и признаки юридической ответственности, мы полагаем, что юридическая ответственность - это возникающее из совершенного правонарушения правовое отношение государства в лице его органов и должностных лиц, осуществляемых в форме государственного принуждения и от его лица, и субъектом нарушенного права - правонарушителя, на которого возлагается юридическая обязанность претерпевать определенные лишения и негативные последствия за совершенное им деяние в прошлом в форме действия или бездействия, за нарушение требования, установленного правовым способом в виде норм права и содержащихся в них ограничениях или совершениях юридических обязанностей.

Целью юридической ответственности, является, во-первых, охрана правопорядка; во-вторых, воспитание человека и гражданина в духе уважения к праву и закону.

Цель юридической ответственности определяет ее функции. Под функциями в «юридической ответственности» необходимо понимать направленность воздействия со стороны государства на правоотношения, возникающие между субъектами, соблюдения правопорядка и законности.

При достижении цели «юридической ответственности» решаются задачи посредством функций юридической ответственности. В научной литературе ученые-исследователи, занимающиеся проблематикой юридической ответственности, констатируют факт репрессивно-карательной функции, являющейся результатом негативного отношения со стороны государства и необходимым средством, которое предупреждает в будущем совершение новых правонарушений.

Н.В. Витрук полагает, что «при характеристике целей юридической ответственности следует различать основную (главную, определяющую) и дополнительные (промежуточные) цели, преследуемые законодателем и правоприменителями при их установлении и реализации. Основная (главная, определяющая) цель направлена на достижение основного результата, который предусмотрен содержанием того или иного вида юридической ответственности. Дополнительные (промежуточные) цели юридической ответственности преследуют достижение более частных, но не менее существенных результатов».

Предупредительно-восстановительная (превентивная) функция – является побуждающей неукоснительно соблюдать закон и действовать строго в его рамках, уважительно относиться к правам и интересам других субъектов права – физическим и/или юридическим лицам. Необходимо также отметить, как мы полагаем, юридическая ответственность имеет своей целью и правовосстановительную функцию, которая присуща материальной (имущественной) ответственности.

Принципы юридической ответственности основаны на необходимости привлечения правонарушителя к юридической ответственности, применение к нему мер наказания и компенсация причиненного вреда. Другими словами – это основополагающие идеи, которых следует придерживаться при возложении юридической ответственности.

Принципами юридической ответственности являются:

1. Законность – неуклонное исполнение требований закона и соответствующих им нормативных актов всеми гражданами, организациями и должностными лицами. Ответственность должна быть лишь за те деяния, предусмотренные законом, и только в его пределах. Законность выступает как главный принцип при привлечении виновного лица к ответственности при совершении противоправного поведения, то есть как начало, которым должны руководствоваться субъекты в регулируемых правом отношениях.

С этой точки зрения законность – это требуемое поведение, конкретно выражающееся в том, что все без исключения государственные органы, организации, должностные лица и граждане обязаны неукоснительно исполнять законы и другие нормативные акты. Однако ни какой принцип не может иметь какого бы то ни было реального значения, если он не реализуется на практике, не связан с претворением его в жизнь.

2.Обоснованность – процессуальная сторона юридической ответственности – установление факта совершения лицом конкретного правонарушения как объективной истины.

3.Справедливость – вред, причиненный правонарушителем, если он имеет обратимый характер, должен быть возмещен; за одно правонарушение должно следовать одно наказание. Недопустимость уголовных наказаний за проступки. Закон, устанавливающий ответственность или усиливающий ее, не может иметь обратной силы.

4.Целесообразность – индивидуализация карательных мер в зависимости от тяжести совершенного правонарушения, свойств личности, обстоятельств совершения правонарушения. Соответствие избираемой в отношении нарушителя меры воздействия целям юридической ответственности.

5.Неотвратимость – является важнейшим условием ее эффективности. Ни одно правонарушение не должно оставаться не раскрытым и безоценочным со стороны государства и общественности. Исследовательская практика показывает, что единого подхода к пониманию «юридической ответственности» не выработано до настоящего времени, и даже на законодательном уровне такое понятие отсутствует.

Определению «юридической ответственности», ее структуры, годной на все случаи правоотношений, быть не может. Ее состав и содержательная характеристика будут варьироваться в зависимости от исследуемого объекта, предмета и задач научного труда. Определяя теоретико-методологические аспекты изучения юридической ответственности было установлено, что под юридической ответственностью понимается, прежде всего, возникшие правоотношения между государством в лице уполномоченных его органов и должностных лиц, и субъектов нарушенного права – правонарушителя, на которого посредством возложения государственно-принудительных мер возлагается претерпевать определенные лишения и неблагоприятные последствия, связанные с этим.

Исходя из этого, цель и функции юридической ответственности неразрывно связаны между собой, составляющие единое целое и максимально возможное восстановление нарушенных правовых норм. Составляющими юридической ответственности являются ее принципы, которые находятся в неразрывной связи с функциями и целями юридической ответственности, ведь без соблюдения принципов юридической ответственности невозможно достичь ее целей.

Несмотря на «временную» разницу в рассмотрении научной проблемы, связанной с юридической ответственностью, авторы в той или иной мере поразному трактуящие понятие «юридической ответственности», ее цель, функции и принципы, приходят в той или иной степени к общему мнению о том, что юридическая ответственность есть результат государственного принуждения, характеризующаяся определенными лишениями и основанное на нормах права.

Тем не менее, юридическая ответственность не должна выражаться в жестокости и жесткости, а лишь в ее неотвратимости наступления для всех субъектов права. Вместе с тем, Россия, как и любое другое государство современного мира, стремящееся стать правовым и демократическим, прежде всего, должно обеспечить уважение и соблюдение самых субъектов права.

Но для разрешения этой проблемы сегодня нужны не только государственные органы и учреждения, которые выполняют функции государственного принуждения, но и необходимо создать надлежащие юридические барьеры на пути произвола и злоупотребления прав, предоставленных им.

Глава 2. Реализация юридической ответственности

2.1. Формы реализации юридической ответственности

Юридическая ответственность реализуется посредством двух форм: непроцессуальной и процессуальной. Посредством государственного принуждения реализация юридической ответственности в возникших правоотношениях возможна лишь исключительно по второй (процессуальной) форме. В случае если же субъект нарушенной правовой нормы осуществляет добровольно юридическую ответственность, то в таком случае можно говорить о реализации непроцессуальной формы юридической ответственности. Процессуальная форма реализации юридической ответственности включает в себя исключительно судебную, административную, гражданскоисполнительную, уголовно-исполнительную, трудовую процедуры.

Реализация юридической ответственности посредством судебной процессуальной формы включает в себя судопроизводство в Конституционном Суде Российской

Федерации, судах общей юрисдикции и арбитражных судах. В.А. Витушкин в своей научной работе «Определения Конституционного Суда Российской Федерации: особенности юридической природы» отметил, что «процессуальная форма свойственна любой правоприменительной деятельности. Относительно правосудия процесс является не только его существенным и необходимым признаком, но и единственной формой его осуществления.

Эта особая процессуальная форма имеет ряд лишь ей свойственных отличительных черт:

- 1) порядок деятельности органа, отправляющего правосудие, в подробностях и деталях предусмотрен законом. Все действия Суда, независимо от того, на что они направлены: на организацию рассмотрения дела, на руководство его ходом или на его окончание, - регламентированы, причем с высокой степенью детализации и императивности. Суд не может самостоятельно устанавливать или менять порядок рассмотрения дел;
- 2) процессуальная форма судебной деятельности гарантирует лучшую защиту прав и интересов лиц, являющихся участниками законного правового конфликта, представляет им возможность лично участвовать в его разбирательстве;
- 3) вынесенное судом решение приобретает значение особой обязательности. Нарушение судом процессуальных норм ставит под сомнение законность, обоснованность и справедливость судебного решения и в большинстве случаев влечет его "дисквалификацию" вышестоящей судебной инстанцией, независимо от правильности применения норм материального права».

Реализация юридической ответственности в Конституционном Суде Российской Федерации построена прежде всего на основе самостоятельности и независимости осуществление судебной власти посредством конституционного судопроизводства, провозглашенной статьей 1 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации».[\[18\]](#)

Конституционный Суд Российской Федерации своей деятельностью призван к обеспечению конституционности правосудия и законности. Основанием к рассмотрению дела в Конституционный суд РФ является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации закон, иной нормативный акт, договор между органами государственной власти, не вступивший в силу международный договор, или обнаружившаяся неопределенность в вопросе о возможности исполнения решения

межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, основанного на положениях соответствующего международного договора Российской Федерации в истолковании, предположительно приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации, или обнаружившееся противоречие в позициях сторон о принадлежности полномочия в спорах о компетенции, или обнаружившаяся неопределенность в понимании положений Конституции Российской Федерации, или выдвижение Государственной Думой обвинения Президента Российской Федерации в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления[19].

Анализируя нормы вышеназванного закона, представляется, что процессуальная форма реализации юридической ответственности в Конституционном Суде РФ по рассмотрению и разрешению дел, отнесенных к его компетенции, является конституционным судопроизводством. В то время, как нормы права, регулирующие деятельность самого суда необходимо отнести к нормам, регламентирующим конституционное судопроизводство, что таковым, например может является Регламент Конституционного Суда Российской Федерации[20], регулирующий внутренние вопросы деятельности Конституционного Суда РФ.

Общюрисдикционное судопроизводство представлено двумя видами процессуальной деятельности: уголовно-процессуальное и гражданскопроцессуальной. Пунктом 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации определено, что «правосудие в форме уголовного судопроизводства является одним из путей осуществления судебной власти». Статьей 6 УПК РФ определено закрепление понятия уголовного процесса как «уголовного судопроизводства». Исходя из этого, понятия «уголовный процесс» и «уголовное судопроизводство» являются тождественными и равнозначными.

Следовательно, под уголовным судопроизводством необходимо понимать одну из форм осуществления правосудия, выражающее в деятельности суда по объективному и всестороннему рассмотрению и разрешению уголовных дел, в ходе которой судебная власть реализуется через действия и решения суда.

Наиболее яркое выражение государственного принуждения юридической ответственности проявляется именно в уголовно-процессуальной форме, поскольку властное проявление государственного принуждения путем воздействия на поведение субъекта осуществляется именно в рамках уголовного судопроизводства.

Гражданский процесс представлен гражданским судопроизводством и регламентирован нормами гражданского процессуального закона, Деятельность субъектов осуществляется в процессуальной форме. Правосудие осуществляется по гражданским, семейным, трудовым, налоговым и другим делам. Задачи, закрепленные в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к которым отнесено «правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся объектами гражданских, трудовых или иных правоотношений».

Следующей судебной процессуальной формой реализации юридической ответственности является арбитражный процесс, предоставляющий собой урегулированную нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Отличительным признаком арбитражного процессуального права от гражданского состоит в том, что данной отраслью регулируется порядок рассмотрения экономических споров, возникающих в процессе деятельности хозяйствующих субъектов. Предметом арбитражного процесса выступает арбитражное судопроизводство и сам процесс деятельности арбитражных судов по рассмотрению и разрешению экономических споров. Систему арбитражных судов в Российской Федерации представляют арбитражные суды субъектов Российской Федерации, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды округов Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, в состав которого входит Судебная коллегия по экономическим спорам.

Административная процессуальная форма реализации юридической ответственности лежит в плоскости системы органов государственной власти в лице ее должностных лиц, осуществляющих от имени государства и в его интересах меры государственного принуждения в виде претерпевания правонарушителем определенных негативных последствий за неправомерное поведение. К таковым относятся органы внутренних дел, налоговые органы, таможенные органы в лице должностных лиц.

К сожалению, юридической наукой и законодателем не выработан отдельный кодифицированный нормативный источник, который содержал бы в себе нормы административного процесса и реализацию процедуры рассмотрения административными органами возникающих юридических споров и конфликтов. В настоящее время данная отрасль права представлена Кодексом об

административных правонарушениях, а также законами и различными подзаконными актами, что само по себе очень затрудняет правильное определение правомерного поведения субъектов права. Трудовой дисциплинарный процесс. Форма реализации юридической ответственности в трудовом праве строго регламентирована нормами Трудового кодекса Российской Федерации, который как и КоАП РФ, в настоящее время содержит процессуальные нормы реализации юридической ответственности, представленные статьями 379-418 Трудового кодекса РФ и другими. Реализация трудового дисциплинарного процесса также в настоящее время представлена и рядом законодательных и подзаконных актов.

Так, например, к таковым относится Федеральным закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹, которым определены процессуальные формы реализации юридической ответственности государственных служащих. Анализ деятельности по привлечению к мерам дисциплинарного воздействия показывает, что за 11 месяцев 2014 году в ОГИБДД У МВД России по г. Тольятти было допущено нарушение служебной дисциплины 331 сотрудником, из них 188 сотрудников привлечено к дисциплинарной ответственности правами начальника Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Тольятти.

114 сотрудников привлечено за нарушение служебной дисциплины, выразившееся в недобросовестном исполнении служебных обязанностей и 253 сотрудника за нарушение требований нормативных правовых актов Российской Федерации, МВД России и других подзаконных актов, из которых:

- 1) 37 сотрудников привлечены за нарушение требований норм Кодекса об административных правонарушениях,
- 2) 1 сотрудник привлечен за нарушение требований статьи 91 Трудового Кодекса Российской Федерации,
- 3) 25 сотрудников за нарушение законодательных и подзаконных актов, в том числе Федеральный закон «О полиции» №3-ФЗ от 07.02.2011 года;
- 4) 140 сотрудников за нарушение требования приказов, указаний, распоряжений Министерства внутренних дел Российской Федерации;
- 5) 22 сотрудника за нарушение требований нормативных правовых актов Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Самарской области;

6) 28 сотрудников за нарушение требований нормативных актов Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г.Тольятти;

7) 7 сотрудников за нарушение этических мер, предъявляемых к сотруднику органа внутренних дел, среди которых нарушение правил дорожного движения, предоставление неверных сведений, нарушение ограничений и запретов, установленных Федеральным законом.

Анализ 11 месяцев 2015 года показал, что 235 сотрудниками допущено совершение дисциплинарных проступков, что на 34% меньше чем за аналогичный период прошлого года, из которых 78 сотрудников привлечено правами начальника Управления МВД России по г. Тольятти к дисциплинарной ответственности; рассмотрено на комиссии по служебной дисциплине и профессиональной этике – 137 сотрудников, вынесено устное предупреждение – 2 сотрудникам, рассмотрено на совещании 1 проступок; ограничились проведением служебной проверки в связи с увольнением сотрудника или истечением срока давности привлечения к ответственности в отношении 13 сотрудников; привлечены 4 сотрудника к уголовной ответственности.

За 11 месяцев 2016 года было допущено совершение 190 дисциплинарных проступков сотрудниками вышеуказанного подразделения, из которых 129 сотрудников привлечено к дисциплинарной ответственности, что на 65,3% больше чем за аналогичный период прошлого года; 48 проступков сотрудников рассмотрены на комиссии по профессиональной этике и служебной дисциплине; 1 проступок рассмотрен на оперативном совещании; в отношении 12 сотрудников ограничились проведением служебной проверки.

Анализ правоприменительной практики на примере рассмотренного подразделения позволяет нам говорить, что даже должностные лица правоохранительного органа склонны нарушать нормы права, которые их реализуют. И это не является единичным примером.

Следующей процессуальной формой реализации юридической ответственности стоит отметить гражданско-исполнительное производство, которое строится в соответствии с нормами права, закрепленными Федеральным закона от 2 октября 2007 года №229-ФЗ «Об исполнительном производстве», которым предусмотрено принудительное исполнение юрисдикционных актов.

Ю.А. Свирин, на основании ст. 1 Федерального закона «Об исполнительном производстве», говорит об основных признаках исполнительного производства:

«1. Исполнительное производство осуществляется принудительно, т.е. вне зависимости от воли и желания обязанных лиц. Принудительно могут быть применены следующие меры: обращение взыскания на имущество должника путем наложения ареста на имущество и его дальнейшая реализация; обращение взыскания на заработную плату, пенсию, стипендию и иные виды доходов должника; обращение взыскания на денежные средства и иное имущество должника, находящееся у других лиц; изъятие у должника и передача взыскателю определенных предметов, указанных в исполнительном документе; взыскание штрафа; а также иные меры, предусмотренные ФЗ «Об исполнительном производстве».

2. Вышеуказанные меры осуществляются специально на то уполномоченными субъектами: судебными приставами-исполнителями, а также некоторыми иными органами или специально уполномоченными лицами. Например, банк, получив исполнительный лист, обязан в принудительном порядке списать со счета должника и зачислить на счет взыскателя определенную денежную сумму, указанную в исполнительном листе.

3. Принудительные меры касаются исключительно имущественных предписаний, а точнее - актов, предписывающих определенным субъектам имущественного оборота совершить действия (или воздержаться от действий), в которых у контрагентов есть материальная заинтересованность.

4. Сам процесс исполнительного производства носит формальный характер, то есть осуществляется в специально установленной законом форме».

К заключительной процессуальной форме необходимо добавить и уголовно-исполнительное право, которое в настоящее время регулируется нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно данному документу это деятельность государственных органов и учреждений по принудительному исполнению приговоров судов по уголовным делам и осуществление принудительных мер государственного воздействия в отношении осужденных лиц и отбывающих наказание.

Реализация юридической ответственности непроцессуальной формы предполагает разрешение возникших конфликтных ситуаций в досудебном порядке путем добровольного исполнения нарушенных норм права. К таким формам можно отнести претензионный порядок разрешения юридической проблемы, а также осуществление различных примирительных процедур в досудебном порядке. Но

здесь необходимо отметить, что данная форма реализации предполагает лишь добровольное (без какого либо принуждения, в том числе со стороны государства) исполнение нарушенных норм со стороны субъекта.

2.2. Обстоятельства, исключаящие юридическую ответственность

Как и при реализации достижения целей юридической ответственности, так и при освобождении от нее должны соблюдаться установленные принципы справедливости, гуманизма, индивидуализации личности. В то время как юридическая ответственность преследует своей первостепенной целью охрану общественных интересов и прав других субъектов, так и освобождение от нее имеет своей целью перевоспитание субъектов без изоляции от общества, без наличия неблагоприятных последствий для самого правонарушителя. Соответственно, можно с уверенностью сказать, что освобождение от юридической ответственности - это устранение негативных последствий для правонарушителя.

Освободить от юридической ответственности значит освободить от факта совершения правонарушения. Таким образом, освобождение от юридической ответственности - это предусмотренное в действующем законодательстве устранение неблагоприятных правовых последствий для лица, совершившего правонарушение.

Основаниями, исключаящими юридическую ответственность относят:

1. Малозначительность. К нему законодатель отнес, согласно ч.2 статьи 14 Уголовного кодекса РФ, «действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».[\[21\]](#) Данное основание очень часто встречается в практической деятельности должностных лиц при реализации судебной процессуальной формы, в связи с чем, выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

2. Невменяемость лица. Нести юридическую ответственность могут лишь вменяемые субъекты, поскольку любое деяние осуществляется человеком под контролем воли и сознания. Вменяемость - это психическое состояние человека, при котором он в момент совершения деяния должен осознавать характер своих действий, руководить ими и отдавать отчет себе. Статьей 2.8 Кодекса об

административных правонарушениях РФ закреплено, что «не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения противоправных действий (бездействия) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики»[\[22\]](#).

Аналогичная позиция закреплена и в ст.21 УК РФ согласно которой невменяемым признается лицо, которое в момент совершения общественно опасного деяния «не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики»².

Однако в отличие от административного судопроизводства в рамках уголовного процесса, лицо, признанное невменяемым подлежит обязательному принудительному лечению, что в свою очередь является властным предписанием государственного принуждения при освобождении от юридической ответственности.

Юридический критерий невменяемости включает в себя два признака (исходя из статьи 21 УК РФ):

- 1) интеллектуальный (невозможность отдавать себе отчет в своих действиях)
- 2) волевой (невозможность руководить своими действиями). И все же окончательную оценку о вменяемости предстоит дать только суду.
3. Следующим основанием исключающим юридическую ответственность в юридической науке принято считать возраст, с которого осуществляется привлечение к ответственности. Так, уголовный закон связывает наступление юридической ответственности с 16 лет, но за ряд тяжких преступлений уголовная ответственность осуществляется с 14 лет, что закреплено статьёй 20 УК РФ[\[23\]](#). Административное право связывает наступление юридической ответственности личности с 16 летнего возраста. В то время, как пунктом 1 статьи 21 ГК РФ закреплено, что полная «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего

возраста», но с некой оговоркой, что в случае «когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак».

4. Необходимая оборона. Данное основание юридической обязанности закреплен в нормах уголовного законодательства, а именно в статье 37, согласно которой «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».[\[24\]](#)

6. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Согласно части 1 статьи 38 УК РФ «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представляется возможным и при этом не было допущено превышение необходимых для этого мер». В данном случае причинение вреда преступнику будет являться правомерным поведением со стороны причинителя вреда и являться основанием для исключения преступности деяния.

Однако необходимо понимать, что в данном случае основанием для освобождения от юридической ответственности будет служить факт, который необходимо учитывать в данном случае:

- 1) совершения преступления;
- 2) доставлением органам власти;
- 3) пресечение возможности совершения им новых преступлений.

Необходимо учесть, что если иными средствами задержание не представляется возможным, то необходимо учесть недопущение превышения необходимых для этого мер. В данном случае речь идет о причинении вреда только правонарушителю активными действиями и в определенное время, что является необходимой и вынужденной мерой, при наличии благой цели – пресечения противоправного поведения, без превышения необходимых мер.

Но необходимо отметить, наш взгляд, не может эта мера применяться к несовершеннолетним, возраст которых очевиден, в отношении женщин с явными признаками беременности, лиц, с явными признаками инвалидности при совершении ими преступлений, за исключением преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, когда другими способами пресечь их противоправные действия не представляется возможным.

7. Физическое или психическое принуждение. Согласно ч.1 ст.40 УК РФ не может признаваться преступлением действия или бездействия, причиняющие вред охраняемым законом интересам в следствии физического принуждения, если на момент совершения преступления лицо не могло руководить ими. Частью 2 этой же статьи законодатель закрепил позицию о том, что вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда вследствие психического принуждения, а также в результате физического, должен решаться с учетом положений статьи 39 УК РФ (крайняя необходимость).

К физическому принуждению, как нам видится, следует отнести непреодолимую силу, вследствие чего совершается противоправное поведение. Законодательной формулировки понятия «непреодолимой силы» в настоящее время не выработано, однако статьей 401 ГК РФ определено, что это «чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства». Под психическим принуждением следует понимать такое влияние на сознание и волю человека, при котором он не может руководить своими действиями и отдавать им отчет. К таковым необходимо отнести гипнотическое состояние, состояние страха, реальной опасности в отношении себя и своих близких. Но в том или ином случае при разрешении вопроса об исключении юридической ответственности принадлежит только суду с учетом всех обстоятельств дела.

8. Обоснованный риск. Часть 1 статьи 41 Уголовного кодекса РФ дает нам понятие совершения деяние, сопряженное с обоснованным риском для достижения общественно полезной цели. В то же время часть 2 и 3 этой же статьи называют условия, при которых обоснованный риск может быть признан и может быть не признан таковым. Обратимся к философским истокам. Наше общество постоянно находится в развитии. Стремясь достичь наилучшие результаты в любых сферах человеческой деятельности, человек постоянно находится под воздействием риска стихийных или иных случайных факторов, дающие повод к ускорению или же наоборот, к отдалению в достижении поставленной цели. Однако, этот процесс субъективно может быть приостановлен. Но в каждом случае человек самостоятельно принимает решение о степени риска. И нужно заметить, не всегда

есть стопроцентная гарантия достижения уверенности в цели, при этом возможно лишь только предположить о положительной гарантии успеха. В юридической литературе предпринимались попытки классификации обоснованного риска – производственный, хозяйственный, научнотехнический, организационно-управленческий и другие.

Можно согласиться со сторонниками данной классификации, но при этом необходимо забывать, что основной целью обоснованного риска является возможность избежать тяжких последствий, минимизировав их малой степенью потери. Но и этом случае необходимо забывать, что возможны ситуации, когда наступает не предполагаемый вред, а совершенно иной, который и не предусматривался. В этом случае субъекту необходимо просчитать все риски, связанные с совершением противоправного поведения, с целью исключения в дальнейшем возможности быть привлеченным к уголовной ответственности за совершение преступления по неосторожности. Частью 2 этой же статьи предполагается, что обоснованный риск связан с принятием «достаточных мер» для предотвращения вреда. Но в тоже время, законодательно это понятие не урегулировано.

9. Исполнение приказа или распоряжения. Частью 2 статьи 42 УК РФ не признается преступлением действие или бездействие, причинившее вред охраняемым уголовным законом интересам других лиц, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. В данном случае приказ и распоряжение являются тождественными понятиями и представляет собой официальное властное предписание от начальника к подчиненному о выполнении или о воздержании от выполнения каких-либо действий. В том или ином случае властные предписания могут быть как устные так и письменные, подписанные руководителем. Но опять в законе существует пробел.

В свою очередь исполнитель знает, что приказ является заведомо незаконным, но при этом он продолжает его исполнять, тем самым совершая преступление. Но во всех перечисленных выше случаях, они являются обстоятельствами для смягчения наказания виновному лицу в силу пунктов «е» и «ж» части 1 статьи 61 УК РФ.

10. Казус. В силу различных правоотношений и их многообразия, часто меняющиеся жизненные ситуации, случайные действия субъектов права имеют определенные признаки правонарушения, но при этом эти действия субъекта лишены вины (умышленное или неосторожной), которые не влекут за собой наступление юридической ответственности.

В настоящее время в силу объективно складывающихся обстоятельств общественные отношения настолько быстро меняются, что законодатель не всегда успевает принять нормативные акты, регулирующие те или иные отношения. Государство регулирует те общественные отношения, которые на сегодняшний день являются наиболее важными и актуальными, но «новые» отношения остаются за рамками закона и требуют дополнительного правового разрешения.

2.3. Обстоятельства, освобождающие от юридической ответственности

Основания, освобождающие от юридической ответственности – это те обстоятельства, наличие которых предусматривает освобождения от государственного принуждения и негативных последствий в будущем.

Правовые институты исключения юридической ответственности и освобождения от юридической ответственности существенно отличаются друг от друга. Первые, в отличие от вторых, несут в себе негативные последствия в будущем для субъекта права, в то время как вторые имеют под собой ряд негативных последствий государственного воздействия. К таковым относятся:

1. Деятельное раскаяние виновного. Статья 75 УК РФ предусматривает, что «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления, добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом, загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным».

В данном случае под деятельным раскаянием следует понимать активные действия со стороны правонарушителя, при этом он добровольно должен явиться в правоохранительные органы (то есть до момента его задержания), что уже содержит признаки добровольной ответственности за содеянное, в дальнейшем активно способствует раскрытию и расследованию преступлений, загладил причиненный вред. Но и в этом случае оговаривается, что преступление, совершенное им, относится, согласно статьи 15 УК РФ, к категории небольшой и средней тяжести. Здесь необходимо сказать, что это основание не является обязательным для скорейшего прекращения уже возбуждённого уголовного дела,

это лишь право должностного лица, а не его обязанность следовать освобождению от уголовной ответственности виновного лица, поскольку в самой статье законодатель закрепил выражение «может быть».

В то же время в процессуальной форме законодательством закреплено в статье 28 УПК РФ, что «суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных частью первой статьи 75 Уголовного кодекса Российской Федерации»[\[25\]](#).

Но в данном случае, необходимо иметь виду, что предметом данной статьи являются действия должностных лиц по претворению данной нормы в реальность. И применяются эти нормы права в своей совокупности в целом. В то время, как в административном судопроизводстве (статья 4.2 КоАП РФ) понятие «раскаяние» является лишь основанием для смягчения наказания, но не позволяет полностью освободить лицо от ответственности.

2. Примирение лица, совершившего правонарушение с потерпевшим. Данное основание закреплено статьей 76 УК РФ, которая говорит о том, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Из содержания этой статьи следует, что освобождение возможно в следующих случаях: Во-первых, одним из условий, при котором наступает данное основание, является категоризация преступления, то есть оно должно быть небольшой или средней тяжести (ч.2, 3 статьи 15 УК РФ). Во-вторых, преступление должно быть совершено впервые. И в-третьих, наличие состоявшегося примирения. В рассматриваемой ситуации не идет речь о том, кто был инициатором примирения – потерпевший или подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, главное чтобы сам потерпевший выразил нежелание привлекать виновное лицо к уголовной ответственности по самым различным мотивам.

Статьей 25 УПК РФ указан процессуальный порядок прекращения уголовного дела по данному основанию, дающий право (но не обязывающий) суду, а также следователю с согласия руководителя следственного органа или дознавателю с согласия прокурора на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или

обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Вновь введенной 03.07.2016 года статьей 28.1 УПК РФ, суду предоставлено право о прекращении такого дела, на любой стадии уголовного судопроизводства (до момента удаления в совещательную комнату) по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Но в данном случае назначить виновному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Нормами административного законодательства такая позиция лишь позволяет смягчить наказание виновному, но не освобождает его от ответственности.

3. Освобождение от ответственности в связи с истечением сроков давности. Под давностью следует понимать истечение временных сроков, установленных законом после совершения деяния, в силу чего привлечение к ответственности исключается. Нормы института давности основываются на принципах гуманизма, поскольку угроза привлечения к ответственности не может «висеть» над субъектом постоянно, и дальнейшем теряет цель привлечения к ответственности, и прекращая ее в неоправданную месть.

В памяти человека по истечении времени стираются определенные события, факты и обстоятельства. И из-за этого ослабевают доказательства, теряя свою доказательственную силу. Утрачиваются, портятся, разрушаются имущественные доказательства и следы преступления. И время стирает грань между прошлым и настоящим, создавая препятствия для успешного разрешения дела.

И статья 78 часть 1 УК РФ предусмотрено, освобождение лица от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки – два года с момента совершения преступления небольшой тяжести; шесть лет со дня совершения преступления средней тяжести; десять лет – со дня совершения тяжкого преступления; пятнадцать лет со дня совершения преступления – особого тяжкого. Частью третьей этой же статьи установлено основания для приостановления течения срока – в случае если лицо скрылось от суда и следствия,

то есть, его фактическое место нахождения неизвестно, человек объявлен в розыск. И это, как нам видится, является правильным решением.

Поскольку любое противоправное деяние должно быть наказано, что не дает человеку право, своим отсутствием, истекать срокам давности, эти сроки привлечения к ответственности должны быть приостановлены на время, которое он отсутствовал. Аналогичная позиция содержится и в нормах административного законодательства. Статья 4.5 часть 1 КоАП РФ устанавливает, что минимальный срок привлечения к административной ответственности составляет два месяца и максимальный предел этого срока ограничивается 6 годами. Но при этом необходимо учесть, что при деянии административном правонарушении срок исчисляется с момента обнаружения проступка. При совершении проступка, санкцией за которое предусмотрена ответственность в виде дисквалификации, лицо может быть привлечено к административной ответственности не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения, а при деянии административном правонарушении - одного года со дня его обнаружения.

В этом случае мы наблюдаем принцип справедливости, ведь за совершение любого проступка, человек должен понести необходимое наказание – закон суров, он Закон. Гражданское право в этом тоже не является исключением. Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (статья 195 ГК РФ). По общему правилу, установленному статьей 196 ГК РФ срок исковой давности в гражданском праве составляет 3 года, со дня определяемого статьей 200 ГК РФ. При этом срок исковой давности не может превышать 10 лет со дня нарушения права, в целях защиты которого он установлен.

Течение срока начинается когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и кто является надлежащим ответчиком по иску о защите нарушенного права. Если срок исковой давности пропущен, то предъявлять претензии к виновной стороне сделки или обязательства уже невозможно. И это направлено на судебную защиту нарушенных прав, которая гарантируется в пределах срока исковой давности, предусмотренной статьей 195 ГК РФ. Сроки давности существует и трудовом праве. Так, предусмотренная статьей 392 ТК РФ, срок обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора для работника составляет 3 месяца с момента когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Но в 2016 году, законодатель внес дополнительные гарантии работнику, связанными с трудовыми правоотношениями и в настоящее время срок обращения в суд за разрешением спора о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат составляет один год со дня установления срока выплаты указанных сумм. В настоящее время это большой плюс на пути совершенствования социальных и правовых гарантий работника, поскольку ранее суды по формальным признакам (истечения срока обращения в суд) отказывали работнику за обращением по таким вопросам, чем в свою очередь нарушали принцип законности, справедливости и обоснованности. Но вот для работодателя этот срок, установленный законом, является более продолжительным и составляет один год со дня обнаружения причиненного ущерба. В случае если же срок, установленный для обращения в суд истек, суд не вправе отказать в принятии заявления,

Но в судебном заседании должен по ходатайству сторон рассматриваться вопрос о восстановлении пропущенного срока с предоставлением необходимых доказательств уважительности причин такого пропуска. В исключительном случае, суд откажет в иске по основанию пропуска для обращения в суд. Трудовым кодексом РФ не установлены такие основания, то есть законодательно не закреплены. Но положением пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»[\[26\]](#) указано, что уважительными причинами пропуска срока для обращения в суд могут быть обстоятельства, препятствовавшие своевременно обратиться в суд за разрешением трудового спора. В качестве примера названы такие причины как болезнь, нахождение в командировке, непреодолимая сила, необходимость ухода за тяжелобольными членами семьи. И этот перечень не является исчерпывающим.

Однако Трудовым кодексом РФ устанавливается и срок привлечения к дисциплинарной ответственности работника. Статьями 192 и 193 установлены правила привлечения работника к дисциплинарной ответственности. В соответствии с чем дисциплинарное взыскание не может применяться позднее одного месяца со дня обнаружения совершенного проступка, но этот срок может прерываться по болезни работника, нахождения его в отпуске, а также необходимого времени для учета мнения представительного органа работников (профсоюзов).

Но при этом необходимо забывать, что по общему правилу, установленному Трудовым кодексом РФ (ст.193 п.3) дисциплинарное взыскание не может быть наложено по истечении 6 месяцев со дня обнаружения проступка, по результатам

ревизии, финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки – не позднее 2 лет со дня его совершения, при этом в данном случае в этот срок не включает срок производства по уголовному делу. Аналогичные сроки о привлечении к дисциплинарной ответственности содержатся и в специальных нормах законов в отношении отдельных категорий граждан.

Так, статьей 51 Федерального закона от 30.11.2011 года №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[\[27\]](#) дисциплинарное взыскание на сотрудника органа внутренних дел должно быть наложено не позднее чем через две недели со дня, когда прямому руководителю (начальнику) или непосредственному руководителю (начальнику) стало известно о совершении сотрудником органов внутренних дел дисциплинарного проступка, а в случае проведения служебной проверки или возбуждения уголовного дела - не позднее чем через один месяц со дня утверждения заключения по результатам служебной проверки или вынесения окончательного решения по уголовному делу. В указанные сроки не включаются периоды временной нетрудоспособности сотрудника, нахождения его в отпуске или в командировке. Но при этом общий срок, установленный статья 193 ч.3 ТК РФ, сохранен и нормами закона.

1. Освобождение от ответственности в связи с принятием акта об амнистии. Амнистия – это прежде всего прощение, устанавливаемое государством на основании издаваемого юридического акта с полным или частичным освобождением лица от ответственности или освобождения от наказания, лиц, совершивших преступления.

Частью 2 статьи 84 УК РФ установлено что актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. С лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость. Как правило акт об амнистии издается к наиболее значимым государственным событиям.

В соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 103 Конституции РФ, амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания РФ в отношении индивидуально неопределенного круга лиц.

Согласно части 2 статьи 84 УК РФ акты об амнистии содержат следующие предписания:

- 1) Об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления;
- 2) Об освобождении от наказания или его отбывания лиц, осужденных за преступления;
- 3) О сокращении назначенного наказания;
- 4) О замене назначенного наказания более мягким;
- 5) Об освобождении от дополнительного наказания;
- 6) О снятии судимости.

Подтверждением сказанного является пример из практической деятельности, согласно которому уголовные дела, находящиеся в производстве следствия, дознания судом, на основании ходатайства подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на основании акта об амнистии, объявленной Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24.04.15 № 6576-ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», было прекращено.

Согласно постановления о прекращении уголовного дела стало известно, хх.хх. хх года примерно в 23.00 часа Ф.И.О., являясь водителем такси «Везет», и следуя из Автозаводского района в Комсомольский район г.Тольятти, в ходе возникшего конфликта с пассажирами Ф.И.О. и Ф.И.О., при их перевозке по поводу предварительной оплаты услуг по перевозке, остановил свой автомобиль Лада Калина регистрационный знак ХХХ/163, у дома №23 по ул. Набережная г. Тольятти. Выйдя из автомобиля, Ф.И.О. проследовал к задней левой двери автомобиля, где сидела Ф.И.О., употреблявшая пиво и попросил ее покинуть салон автомобиля, поскольку последняя, находясь в состоянии алкогольного опьянения, выражаясь в его адрес нецензурной бранью, разлила спиртное в салоне автомобиля. На его предложение Ф.И.О. отказалась покинуть автомобиль.

После чего Ф.И.О., имея умысел на причинение легкого вреда здоровью Ф.И.О., на почве внезапно-возникших неприязненных отношений, умышленно, осознавая степень общественной опасности своих действий, предвидя неотвратимость наступления общественно-опасных последствий в виде причинения легкого вреда

здоровью и желая наступления данных последствий умышленно схватил ее, пытаясь вытащить из салона автомобиля. Однако потерпевшая оказала сопротивление, и легла на заднее пассажирское сиденье, не желая покидать автомобиль. Вытащив Ф.И.О. из салона автомобиля, он повалил ее на землю. В продолжении своих противоправных действий, Ф.И.О. взял предмет в виде металлической палки и используя ее в качестве оружия замахнулся над головой потерпевшей. Однако подбежавший к нему Ф.И.О., пресекая противоправные действия Ф.И.О., в целях защиты от удара подставил левую руку, в результате чего Ф.И.О. нанес один удар в область левой кисти потерпевшего Ф.И.О. Затем, в продолжении своих противоправных действий, Ф.И.О. умышленно нанес один удар металлической палкой в область головы потерпевшего Ф.И.О.

Согласно заключения эксперта №16п-04/312 от 24.04.2015 года Ф.И.О. причинил потерпевшему Ф.И.О. ссадины: на тыльной поверхности левой кисти в проекции 2-ой пястной кости (1), в проекции левого лучезапястного сустава по передненаружной поверхности (1), рану в теменной области по срединной линии (1), которая по признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью до 3-х недель от момента причинения травмы, причинил легкий вред здоровью. Ссадины относятся к повреждениям, которые сами в отдельности не вызывают стойкой утраты общей трудоспособности, не являются опасными для жизни, следовательно имеют признаки повреждений, не причинив вреда здоровью.

В данном случае были соблюдены условия реализации данного акта об амнистии в отношении личности, в соответствии с чем принято законное и обоснованное решение. В юридической литературе встречается понятие об освобождении от наказания. Основания освобождения от наказания предусмотрены статьями 79-83 УК РФ, к числу которых относятся: условно-досрочное освобождение от наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождением от наказания в связи с изменением обстановки, освобождение от наказания в связи с болезнью, отсрочка отбывания наказания, отсрочка от отбывания наказания больным наркоманией, освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда.

Освобождение от наказания – это полное или частичное снятие обязанности от государственного принуждения претерпевать определенные условия лишения или ограничения в правах, которые вытекают из сути самого наказания. Статья 49 Конституции РФ провозгласила, что наказание лицу может назначить только суд, признанный в установленном порядке виновным в совершении правонарушения,

соответственно и освободить от наказания может только суд, за исключением амнистии и помилования.

Но это не дает оснований говорить нам о том, что в отношении человека исключаются все неблагоприятные негативные последствия, которые он понес в связи с отбыванием наказания. Напротив, у человека остаются негативные последствия в виде судимости. Считаем, что указанные доводы в пользу освобождения от наказания дают нам основания полагать, что при таких условиях освобождения не является основанием для исключения и освобождения от юридической ответственности.

Оценка реализации юридической ответственности и основания для освобождения от нее, проведенный комплексный анализ на основе правоприменительной практики на примере юридических документов, изданных сотрудниками отдела дознания отдела полиции №24 У МВД России У МВД России по г.Тольятти в совокупности с теоретическими познаниями дает нам полное право говорить о том, что юридическая ответственность является одним из показателей эффективности работы судебных и правоохранительных органов для предотвращения нарушения общественных устоев, правопорядка, общественных отношений, возникающих в обществе.

И в то же время, нельзя оставить без внимания каждого субъекта, привлекаемого к ответственности, ведь несмотря на суровость закона, к принятию решения о назначении наказания и привлечении к юридической ответственности необходимо подходить индивидуально, учитывая все обстоятельства произошедшего факта.

Следует отметить, что достижение абсолютной цели исправления человека путем понесения ответственности за содеянное реализуется посредством его правового воспитания. И эти результаты мы можем наблюдать при воспитании уже подрастающего поколения, связанную в правовом поле зрения уже с дошкольного возраста, когда в дошкольных учреждениях с ними проводятся профилактические мероприятия, направленные на соблюдения норм законов, не говоря уже о юных граждан более старшего возраста.

Несмотря на принимаемые меры со стороны государства, его органов и должностных лиц, факты нарушения законности продолжают быть. И зачастую это происходит при отсутствии знаний норм права субъектами, и в дальнейшем на законодательном и исполнительном уровнях необходимо рассмотреть вопрос о введении в школьную программу с младшего школьного возраста дополнительных

мероприятий по изучению правовых дисциплин.

Заключение

Происходящие в стране реформы, нацеленные на упорядочение всех сфер жизни, требуют изменений в правовой сфере, в том числе создания высокоэффективной системы правовой деятельности государственных органов. В связи с этим проблема повышения ее качества роли, эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов является сегодня актуальной и в тоже время требующей постоянного совершенствования.

В России продолжают формироваться четкие подходы к оценке эффективности деятельности правоохранительных и судебных органов. И не стоит забывать, что функция данных государственных органов напрямую связана с охранительной функцией правоотношений, возникающих в общественной жизни, исходя из основополагающих начал и принципов юридической ответственности.

И несмотря на различные мнения теоретиков и практических работников о понятии юридической ответственности, исходить все же нужно прежде всего от верховенства закона. Соблюдая принцип законности юридической ответственности, должностные лица, стоящие на страже Закона, в первую очередь своим правомерным поведением, должны осуществлять и превентивную функцию ответственности. Юридическая ответственность является видом государственного принуждения на основе правовой нормы, включающей себя гипотезу, диспозицию, санкцию.

Юридическая ответственность характеризуется следующими признаками:

1. Лицо, нарушившее норму права и совершившее проступок либо преступление несет дополнительно возложенные на него государством обязанности в виде претерпевания определенных негативных последствий за содеянное;
2. Юридическая обязанность наступает только за совершенное правонарушение;
3. Осуществление реализации юридической ответственности происходит в процессуальной форме, которые четко регламентированы процессуальным законодательством.

В тоже время необходимо отметить в законе нет четкого понятия «юридической ответственности», поэтому исследователи данной проблемы неоднозначно толкуют данное понятие, разделяя ее на добровольную и принудительную со стороны государства и его органов. Государственно-принудительная форма реализации юридической ответственности предполагает под собой наличие негативных последствий в отношении правонарушителя, является вынужденной карательно-репрессивной мерой, в ретроспективном аспекте. Добровольная форма реализации юридической ответственности закрепляет в себе соблюдение правовых норм субъектами права и обязанности в будущем не нарушать их.

Осуществляется в правомерном поведении субъектов права, одобряемым со стороны государства и нашедшей свое отражение в позитивной форме. Мнение исследователей в этой области, позволяют сделать обоснованный вывод о том, что при добровольной форме реализации юридической ответственности у субъекта имеется возможность права выбора правомерного поведения, элементы которой составляют мотив, цель, сознание, воля, психическое отношение к происходящим событиям.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. О необходимости реформирования системы правовой защиты граждан и организаций, в ходе которого необходимо усилить юридическую ответственность должностных лиц за принятие незаконных и необоснованных процессуальных решений.
2. О необходимости усиления контроля со стороны государства и общественности в отношении правоохранительных и судебных органов с целью поднятия престижа государства при возложении на виновных лиц юридической ответственности и необоснованного ухода виновного лица от таковой.
3. Внедрение новых эффективных методов правовой работы по раскрытию и расследованию правонарушений и искоренения понятия «латентности».

Предлагаемые мероприятия призваны обеспечить и повысить защиту прав и охраняемых законом от противоправных посягательств на жизнь, здоровье, честь, деловую репутацию, собственность субъектов правомерного поведения, искоренить бюрократизм и проволочки со стороны должных лиц, призванных обеспечивать соблюдение законности и привлечения к юридической ответственности.

Список литературы

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).

Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2016 N 25-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова»// «Собрание законодательства РФ», 28.11.2016, N 48 (часть III), ст. 6840.

Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 N 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова»// «Собрание законодательства РФ», 06.10.2014, N 40 (Часть III), ст. 5489.

Регламент Конституционного Суда РФ (ред. От 10.11.2016).// «Вестник Конституционного Суда РФ», N 4, 2016. Текст редакции от 24.01.2011 опубликован в «Вестнике Конституционного Суда РФ», N 1, 2011.

Российская газета от 8 апреля 2004 г. N 72, журнал «Еженедельный бюллетень законодательных и ведомственных актов», апрель 2004 г., N 18, Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июнь 2004 г., N 6.

Российская газета от 31 декабря 2001 г. N 256, СЗ РФ 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1

Российская газета от 7 декабря 2011 г. N 275, СЗ РФ от 5 декабря 2011 г. N 49 (часть I) ст. 7020

Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954, в "Российской газете" от 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. N 113, 114, 115.

Статья 36 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»

Уголовный кодекс Российской Федерации// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954, Российская газета, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996,

N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

Федеральный закон от 17.01.1992г. №2202-1 (редакция от 19.12.2016г.) «О прокуратуре Российской Федерации»// Российская газета, № 39, 18.02.1992.

Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011г. №3-ФЗ «О полиции»//Российская газета от 08.02.2011г. Федеральный выпуск №5401 (25).

Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»// Российская газета", N 138 - 139, 23.07.1994.

Вражнова А.С. Государство и право. Юридические науки №3/2016.

Капустина М. А. Институт юридической ответственности как элемент системы правового регулирования / М. А. Капустина // Matters of Russian and International Law. – 2016. № 9. - С.52-62.

Комаров С. А. Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. Краткий учебник / С. А. Комаров, А. В. Малько. – М. : Норма. 2014. – 254 с.

Кондратьев С. М. Эволюция института юридической ответственности военнослужащих в досоветском российском праве / С.М. Кондратьев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. - № 1(2).- С. 87-92.

Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции / Д. А. Липинский // Журнал российского права. – 2014. - № 6. – С. 37-51.

Мальков А. В. Теория государства и права. 4-е издание, исправленное и дополненное / А. В. Мальков, Н. И. Матузов. - М. : Издательский дом Дело. – 2016. - 528 с.

Миронов Д. Н. Правовое государство: происхождение идеи и признаки правового государства / Д. Н. Миронов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. - № 2. – С. 149-155.

Недилько Ю. В. Толкование юридической ответственности и проблемы реализации ее принципов (на примере КоАП РФ) / Ю. В. Недилько // Теория государства и права. – 2015. - № 2(81). – С. 126-148.

Недилько Ю. В. Толкование юридической ответственности и проблемы реализации ее принципов (на примере КоАП РФ) / Ю. В. Недилько // Теория государства и права.

- 2015. - № 2(81). - С. 126-148.

Радачинский Ю. Н. Место и значение юридической ответственности в правовой системе общества / Ю. Н. Радачинский // СевероКавказский юридический вестник. - 2014. - № 3. - С. 15-20.

Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности. Монография. М., КНОРУС, 2016. С.10

1. Комаров С. А. Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. Краткий учебник / С. А. Комаров, А. В. Малько. - М. : Норма. 2014. - 254 с. [↑](#)
2. Мальков А. В. Теория государства и права. 4-е издание, исправленное и дополненное / А. В. Мальков, Н. И. Матузов. - М. : Издательский дом Дело. - 2016. - 528 с. [↑](#)
3. Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности. Монография. М., КНОРУС, 2016. С.10 [↑](#)
4. Капустина М. А. Институт юридической ответственности как элемент системы правового регулирования / М. А. Капустина // Matters of Russian and International Law. - 2016. № 9. - С.52-62. [↑](#)
5. Кондратьев С. М. Эволюция института юридической ответственности военнослужащих в досоветском российском праве / С.М. Кондратьев // Правопорядок: история, теория, практика. - 2014. - № 1(2).- С. 87-92. [↑](#)
6. Вражнова А.С. Государство и право. Юридические науки №3/2016. [↑](#)
7. Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции / Д. А. Липинский // Журнал российского права. - 2014. - № 6. - С. 37-51. [↑](#)
8. Недилько Ю. В. Толкование юридической ответственности и проблемы реализации ее принципов (на примере КоАП РФ) / Ю. В. Недилько // Теория государства и права. - 2015. - № 2(81). - С. 126-148. [↑](#)

9. Миронов Д. Н. Правовое государство: происхождение идеи и признаки правового государства / Д. Н. Миронов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. - № 2. – С. 149-155. [↑](#)
10. Недилько Ю. В. Толкование юридической ответственности и проблемы реализации ее принципов (на примере КоАП РФ) / Ю. В. Недилько // Теория государства и права. – 2015. - № 2(81). – С. 126-148. [↑](#)
11. Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011г. №3-ФЗ «О полиции»//Российская газета от 08.02.2011г. Федеральный выпуск №5401 (25). [↑](#)
12. Федеральный закон от 17.01.1992г. №2202-1 (редакция от 19.12.2016г.) «О прокуратуре Российской Федерации»// Российская газета, № 39, 18.02.1992. [↑](#)
13. Радачинский Ю. Н. Место и значение юридической ответственности в правовой системе общества / Ю. Н. Радачинский // СевероКавказский юридический вестник. – 2014. - № 3. – С. 15-20. [↑](#)
14. Чернявский А.Г. Социальные основания изменения пределов юридической ответственности. Монография. / М., КНОРУС, 2016. – 351 с. [↑](#)
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2016 N 25-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова»// «Собрание законодательства РФ», 28.11.2016, N 48 (часть III), ст. 6840. [↑](#)
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 N 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова»// «Собрание законодательства РФ», 06.10.2014, N 40 (Часть III), ст. 5489. [↑](#)

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). [↑](#)
18. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»// «Российская газета», N 138 - 139, 23.07.1994. [↑](#)
19. Статья 36 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [↑](#)
20. Регламент Конституционного Суда РФ (ред. От 10.11.2016).// «Вестник Конституционного Суда РФ», N 4, 2016. Текст редакции от 24.01.2011 опубликован в «Вестнике Конституционного Суда РФ», N 1, 2011. [↑](#)
21. Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954, в "Российской газете" от 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. N 113, 114, 115. [↑](#)
22. Российская газета от 31 декабря 2001 г. N 256, СЗ РФ 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1 [↑](#)
23. Уголовный кодекс Российской Федерации// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954, Российская газета, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996. [↑](#)
24. Уголовный кодекс Российской Федерации// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954, Российская газета, N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996. [↑](#)
25. УПК РФ//Российская газета, N 249, 22.12.2001, СЗ РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921, [↑](#)
26. Российская газета от 8 апреля 2004 г. N 72, журнал «Еженедельный бюллетень законодательных и ведомственных актов», апрель 2004 г., N 18, Бюллетень

Верховного Суда Российской Федерации, июнь 2004 г., N 6. [↑](#)

27. Российская газета от 7 декабря 2011 г. N 275, СЗ РФ от 5 декабря 2011 г. N 49 (часть I) ст. 7020 [↑](#)